

— Похоже, призрак может убивать только тех игроков, что нарушили закон смерти. Чтобы погубить тех, кто правила не нарушал, ему пришлось прошлой ночью открыть дверь, — произнес кто-то из группы.

Они ускорили шаг, направляясь к Сунь Кайюаню. Чжэн Сицзе, вальяжно походя, жевал травинку, затем выплюнул её, сменил на новую и, проявив подобие щедрости, раздал остальным по травинке, словно угощал сигаретами.

Вань Гуай брезгливо отбросил свою в сторону и с любопытством спросил:

— И чего это призрак так заморачивается? Выстроил такую сложную схему, да ещё и такую правдоподобную. Если бы вы все не молчали, я бы, наверное, сам пошел и открыл эту дверь.

— Да это нормально. Многие призраки не гнушаются ничем, лишь бы заполучить жизни игроков. По сути, весь этот трюк — просто попытка призрака одурачить нас, — небрежно отозвался Чжэн Сицзе.

Вань Гуай задумался: почему его собственные подчиненные вечно лезут напролом и лишены подобной хитрости? Особенно тот Голодный призрак — ума палата, зато зубы что надо. В тот момент Вань Гуай ещё не понимал, что перед лицом абсолютной силы любые ухищрения — лишь пустой звук.

Добравшись до Сунь Кайюаня, они увидели группу людей с помрачневшими лицами, окруживших три тела, лежавших на земле.

Столько смертей?

— Что происходит? Кто пострадал? — Хэ Хаоцзе выглядел крайне встревоженным, ситуация была хуже некуда. Внутри у него всё кипело, хотелось сорваться на крик, чтобы хоть как-то выплеснуть напряжение.

— Цао Тинтин, Бай Хао и... Фан Мэй.

Фан Мэй, женщина лет тридцати, яркая и зрелая, всегда отличалась своеобразием. Когда-то у них с Сунь Кайюанем был короткий роман, и теперь, глядя на её изуродованное тело, Сунь Кайюань не мог скрыть скорби.

Странно, Чэн Чэна среди них не было? В этот момент каждый из группы Хэ Хаоцзе призадумался о своём.

Чжао Сюань с каменным лицом пояснил:

— Мы осмотрели тела. Цао Тинтин была задушена. Бай Хао замучили до смерти, срезав с него всю плоть — не знаю, кому он перешел дорогу. А Фан Мэй забили до смерти.

Вчера Вань Гуай слышал, как Чжэн Сицзе рассказывал о встрече с безумной женщиной с родимым пятном на лице — тот расписывал всё так красочно, будто сказитель на ярмарке. Значит, Цао Тинтин убила жена покойного Ван Эрпина?

Вань Гуай, опасаясь привлечь лишнее внимание, тихонько шепнул Чжэн Сицзе:

— Это та Женщина-призрак, которую ты встретил утром, бродит повсюду? Добралась даже до старосты?

Чжэн Сицзе ответил:

— Откуда мне знать? Мы с ней не знакомы.

— Бай Хао погиб такой страшной смертью... И почему Чэн Чэн остался жив? Если он не погиб, значит, теория о том, что закон смерти связан с едой, которую готовят NPC, неверна? А почему тогда погибли те двое братьев из семьи Ван? И почему Фан Мэй убили так же, как Ван Ганцяна и Ван Шэна?

Вань Гуай вывалил целый поток вопросов, не переводя дыхания. Он пристально смотрел на Чжэн Сицзе, сощурился глаза в ожидании ответа.

Чжэн Сицзе раздраженно бросил:

— Ты что, ходячая энциклопедия? Я и сам не понимаю, что тут происходит.

Все смерти казались бессмысленными. Если бы за раскрытие истины и закона смерти не давали очки, кто стал бы ломать голову и тратить силы? Разве тихое выживание не лучше?

— Почему ты ничего не знаешь?

— Отстань, парень, не лезь ко мне. Просто наблюдай, ясно?

— Ладно.

Внезапная гибель товарищей посеяла панику среди выживших. Из пятнадцати игроков женщин было всего трое, а теперь осталась лишь Ли Цяньжун. Бледная, дрожащими пальцами она кусала ногти, всё больше убеждаясь, что в этом коварном подземелье ей не выжить. Она злобно посмотрела на новичка Чэн Чэна и с полуулыбкой произнесла:

— У меня есть очень важная зацепка, только не знаю, стоит ли о ней говорить и заслуживаете ли вы этого.

— Если есть информация, делись. О чем тут думать? Мы ведь одна команда, должны действовать сообща, — Сунь Кайюань едва заметно нахмурился, затем вновь одарил женщину, которая до этого не проявляла особой активности в их группе, своей самой любезной улыбкой.

Ли Цяньжун не купилась на это:

— Я расскажу об этом в последний день в подземелье. Если, конечно, доживу до этого момента.

— Темнит что-то, — пронеслось в толпе.

— Что она имеет в виду? — рявкнул Чжао Сюань.

Видя, как они продолжают играть роль добрых товарищей, Ли Цяньжун поправила одежду и насмешливо бросила:

— Вы должны защищать меня до самого конца, иначе не получите эту информацию. Кстати, скажу вам по секрету: на эту зацепку я потратила артефакт двойного S-класса.

Неужели у этой женщины такая сила? В наступившей тишине никто не проронил ни слова.

Наблюдавший за представлением Вань Гуай толкнул локтем Чжэн Сицзе, который тоже с интересом следил за сценой. Чжэн Сицзе не хотел ввязываться в чужие интриги.

— Ребята, мы же одна команда, не стоит так, — миролюбиво начал Хэ Хаоцзе. В этот момент Вань Гуай впервые подумал, что этот праведный с виду капитан кажется каким-то фальшивым.

Ли Цяньжун, сдерживая слезы, холодно и с ненавистью произнесла:

— Среди погибших — кто должен был умереть, а кто нет, и кто за кого отдал жизнь — некоторые прекрасно знают.

Игроков осталось всего десять, и ситуация явно катилась к тому, что каждый начнет играть за себя. В глазах Сунь Кайюаня промелькнула жестокость, но он всё равно улыбнулся и пообещал:

— Я буду тебя защищать. Разве ты не доверяешь своему капитану? Положись в вопросах безопасности на меня.

— Надеюсь, я доживу до этого дня.

Вань Гуай, почуяв неладное, взглянул на угрюмого, отстраненного Чжэн Сицзе, затем на Му Минъи, который неподалеку хмурился, глядя в пустоту. Он подошел к Му Минъи и спросил:

— Что здесь происходит? Ты ведь взял меня с собой не для того, чтобы я в нужный момент стал твоим щитом?

Му Минъи, который не был глупцом, очнулся от своих мыслей, прищурился и с высокомерной усмешкой ответил:

— Я не опускаюсь до таких методов.

— А что тогда с Сунь Кайюанем? И что значили слова той девушки?

— Она понимает, что может не выжить, и создает себе страховку. К тому же она намекнула, что в смертях этих троих замешаны другие игроки.

Вань Гуай прикрыл рот рукой, картинно изображая ужас:

— О боже! Как страшно! Неужели кто-то может быть таким подлым? — Игроки действительно оказались дрянью, все они заслуживали смерти.

Му Минъи нахмурился:

— Ты чего так наигранно выступаешь? Ничего особенного тут нет.

— Ты что, не считаешь их поступки ужасными? Мало того, что не боишься, так ещё и не хочешь ругать их вместе со мной! Ты тоже не лучше! Я не буду больше ходить за вами! Злые вы, нет в вас ничего доброго! У-у-у... Как же я угораздил попасть к вам в руки!

Чжэн Сицзе, подошедший обсудить ситуацию и услышавший последнюю фразу, замер:

— ??? Как это — угораздил попасть к нам в руки?

Му Минъи, у которого от этого шума запульсировало в висках, не знал, что и ответить.

— Что случилось? — с любопытством спросил Чжэн Сицзе.

— У-у-у... Вы такие страшные! Кто бы мог подумать, что я, Вань Гуай, мудрый и проницательный, так сильно ошибусь в людях! Нет, это не может быть моей судьбой! — Вань Гуай разыграл такую страстную сцену, что даже Ли Цяньжун и Сунь Кайюань, спорившие неподалеку, обернулись на него.

Чжэн Сицзе, который пытался завести разговор, подумал: «Ну точно, у этого парня не все дома! Как же неловко... Хотя бы никто не подумал, что мы из одной команды».

Му Минъи прикрыл глаза: «Ну и актерское мастерство у этого дурака».

<http://bllate.org/book/20633/2063622>